

КОРРУПЦИЯ И УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЛУЖЕБНЫЕ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УК РФ

Талаева Наталья Анатольевна

магистрант

ФГОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы ответственности должностных лиц, совершающих коррупционные преступления. Анализируется законопроект, направленный на более четкую квалификацию и субъектный состав коррупционных преступлений в сфере управления.

Недостаточное использование средств уголовной ответственности в сфере государственного управления привело в ней в последнее время к росту количества преступлений, предусмотренных статьями 201 УК РФ.

Сфера управления, предназначением которой является обеспечение всестороннего осуществления защиты интересов управляемого субъекта, требует самого строгого и более придирчивого отношения к преступлениям в этой сфере. Особого внимания требует уголовно-правовое регулирование статуса управленца в сфере управления организациями в контексте правовой антикоррупционной политики. Ведь руководители всех уровней и другие сотрудники, благодаря особенностям своего социального статуса и предоставленным полномочиям имеют возможность влиять на большое количество людей.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, должностные лица, подкуп, преюдиционный факт, управленческие функции, противоправное поведение.

Изложение основного материала. Рассматривая проблемы в исследованиях разных авторов [3], приходим к выводу, что везде формулируется положение о том, что законом должно быть четко определено, что основаниями наступления ответственности лица, выполняющего управленческие функции, находящийся на должности, являются:

1. Нарушение прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц, государству.
2. Нанесение материального и/или морального ущерба юридическим или физическим лицам, государству.

Главным средством осуществления компетенции должностных лиц является принятие ими нормативных актов и актов индивидуального действия. Следовательно, нарушение прав коммерческого лица или нанесения им вреда может происходить, прежде всего, в результате принятия неправомерного решения. Под неправомерными решениями нужно понимать акты

индивидуального направления, которые могут быть приняты лицом, как в пределах, так и вне их компетенции, нарушающие (ограничивающие) конституционные права и интересы или создающие препятствия для их реализации, возлагающие на лицо обязанности, не предусмотренные Конституцией и законами РФ. Например, это могут быть аудиторы, которые действовали с преступным умыслом в коррупционных целях.

Кроме принятия неправомερных решений, к числу противоправного поведения должностных лиц законодатель отнес действия или бездействие лица, повлекших нарушение прав юридических и опосредованно физических лиц, которые нанесли им вред, но не собственным интересам. Таким образом, нарушение прав и интересов или причинения им вреда со стороны должностных лиц может происходить следующим образом:

- 1) за действия или бездействие;
- 2) через принятие неправомερного решения.

Особое внимание необходимо уделить статье 201 УК РФ[1], поскольку в ней недостаточно определены субъекты коррупционных деяний. В зависимости от типа противоправного поведения, к ним в судебном порядке должны применяться следующие санкции в дополнение к предусмотренным ст. 201 УК РФ:

1. Отмена решения, которое нарушает права, свободы и интересы.
2. Возмещение ущерба.
3. Принуждение к выполнению предусмотренных законодательством обязанностей.

Нельзя обойти стороной и вопрос об изменениях, планируемых в УК РФ. Данные изменения коснутся и статьи 201 УК, поскольку предлагается расширить субъектный состав и сами составы коррупционных должностных преступления.

Проанализируем законопроект № 410960-7 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [4].

Предлагаемый акт усиливает ответственность и криминализует некоторые нарушения в сфере закупок для государственных или муниципальных нужд.

В сложившейся правоприменительной практике преступления, связанные с «откатами» при поставках товаров, выполнении работ, оказании услуг квалифицируются по статьям УК РФ о хищениях имущества (в основном мошенничество), о злоупотреблениях полномочиями, о коммерческом подкупе, о получении и даче взятки.

Не все деяния, охватываются нормами существующего уголовного закона. Происходят махинации по целям закупок, по расчету и порядку определения цены контракта во вред интересам организации, как мы видели в примерах судебной практики ранее. Понятно, что подобные деяния могут причинить существенный вред бюджетной системе РФ, а также

бюджетным учреждениям, организациям, являющимся заказчиками или участниками закупок, в случае, например, банкротства организации – потерпевшей стороны от действий, предусмотренных статьей 201 УК РФ.

Уголовным законом не предусматривается ответственность и за подкуп сотрудников контрактной службы.

Президент решил дополнить главу 22 УК РФ статьями 200.4 и 200.5.

По статье 204.4 УК предусматривается ответственность за нарушение законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок, в том числе, если лица не являются должностными, но только если деянием причинен крупный ущерб.

Квалифицирующими признаками деяния названы совершение группой лиц по предварительному сговору и причинение крупного и особо крупного ущерба. То есть, речь идет о том, что в совокупности деяния могут квалифицироваться по указанным статьям и статье 201 УК РФ.

Механизм применения санкции - отмена решения, принятое должностным лицом, которое нарушает права, свободы и интересы не только физических лиц, права и интересы юридических лиц, но и интересы государства – должен быть аналогичным тому, который используется при реализации подобной санкции государством в отношении решений представительного органа, содержание которых не соответствует Конституции и/или законам: решение в судебном порядке признается таким, которое нарушает права, свободы и интересы и отменяется. Право на обращение в суд о признании акта незаконным и его отмене в рамках производства по делам по ст. 201 УК РФ должно принадлежать как юридическим и физическим лицам, так и органам государственной власти.

На расширенной коллегии Генеральной прокуратуры РФ 23.03.2016 г. с участием всех высших должностных лиц государства в докладе Генерального прокурора и выступлении Президента РФ отмечались как остро стоящая проблема возмещения ущерба в результате различного рода злоупотреблений и правонарушений, в т.ч. коррупционной направленности; общая задолженность коммерческих структур и государственных организаций по различным сделкам гражданско-правового характера за выполненные контракты, поставленные товары, произведенные работы и оказанные услуги превысила в 2015 г. 25 млрд. руб., что отрицательно сказывается на государственно-частном партнерстве, подрывает доверие бизнеса, прежде всего малого и среднего к государству. Комментируемая ситуация создает дополнительную нагрузку на судебную систему в связи с необходимостью взыскания задолженности в судебном порядке; влечет дополнительную финансовую нагрузку на стороны в связи с необходимостью несения последними судебных расходов (государственная пошлина, оплата услуг представителя и т. д.), возлагаемым на государство как на проигравшую сторону.

В указанной проблеме обращает внимание «размытость» контрагента в лице государства, когда по иску о возмещении ущерба в рамках дел по ст. 201 УК РФ, различные структуры легковесно переадресуют имущественные требования от одного субъекта к другому; закрытость должностных лиц, когда за фасадом органа лицо не чувствует себя непосредственно ответственным за последствия совершаемых действий/бездействия[6].

Мы выявили факты, когда следствие по статье 201 УК РФ проведено не полностью[2]. Уменьшение роли суда в собирании доказательств по уголовным делам вовсе не означает снижение его роли в судопроизводстве в целом. И заметим, что такие доказательства могут выступить преюдиционным фактом в делах по обвинению в деянии, предусмотренном статьей 201 УК РФ.

Заключение. Лицо, выполняющее управленческие функции, допустившее неправомерные действия или бездействие с коррупционными целями, на наш взгляд, может быть указано и в качестве третьего лица в судебном разбирательстве по ст. 201 УК РФ. Однако это может стать решающим при преюдиционности доказательства в делах по ст. 201 УК РФ - в случае удовлетворения иска решение суда будет влиять на установление факта по отношению к лицу, выполняющему управленческие функции.

В рассматриваемых целях важен тот аспект этапа процедурной реализации права, что установление и привлечение к ответственности лица, выполняющего управленческие функции, чьи действия (бездействие) опосредовали причинение ущерба с коррупционными целями, должно быть установлено именно как юридическая обязанность, когда на нормативном уровне должна быть закреплена обязанность рассмотрения претензий, предъявленных к организации, с обязательным привлечением лица, выполняющего управленческие функции, чьи действия (бездействие) повлекли за собой причинение ущерба, поскольку это может быть важным для дальнейшей оценки правового поведения субъекта ответственности по иным статьям коррупционной направленности.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ : [Текст] // «Собрание законодательства РФ». - 17.06.1996. - N 25. - Ст. 2954
2. Апелляционное Постановление Ростовского областного суда от 03.08.2017 г. по делу № 22-4152/2017 : [Электронные текстовые данные] // СПС «КонсультантПлюс», 2018 г.
3. Гончаренко, Г.С. Проблемы введения в юридико-правовой оборот понятия «коррупционное преступление» : [Текст] / Г.С. Гончаренко // Юрист-Правоведь. № 4. 2015. С. 68-72
4. Законопроект № 410960-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской

Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» : [Электронные текстовые данные] // АСОЗД Государственной Думы ФС РФ. URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/576201F91A86D1BD4325824E003C18BC/\\$FILE/410960-7_12032018_410960-7.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/576201F91A86D1BD4325824E003C18BC/$FILE/410960-7_12032018_410960-7.PDF?OpenElement)

5. Романов, А. Квалификация преступлений, совершаемых бездействием : [Текст] / А. Романов // Законность. № 5. 2016. С. 38-41
6. Шкунов, А.Д. Проблема законодательного закрепления понятия «должностное лицо» : [Текст] / А.Д. Шкунов // Путь в науку. Юриспруденция: материалы конференции. - Ярославль: ЯрГУ, 2016. С. 41-42